

УДК: 81'373.231

О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ АГИОАНТРОПОНИМОВ В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.С. Лаврентьева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

В данной статье автором рассматриваются функции, которые выполняют в испанской лингвокультуре агдиоантропонимы, т.е. имена святых. Выделяются общие для всех антропонимов функции (например, апеллятивная), а также те, которые характеризуют агдиоантропонимы как особый вид личных имен (сюжетообразующая). В семантике агдиоантропонимов в процессе их функционирования отражаются канонические и народные представления о святых, а также «квазиагиографические» представления.

Ключевые слова: агдиоантропоним, испанская лингвокультура, святой, народная агдиография, квазиагиография, копла.

Агдиоантропонимы, т.е. имена святых, в русской ономастике стали объектом исследования всего лишь несколько лет назад, в первом десятилетии XXI века. Благодаря исследовательнице русской религиозной лексики И.В. Бугаевой агдиоантропоним был отделен от других видов агдионимов (сакральных имён собственных) и получил своё терминологическое обозначение: «апеллятивно-антропонимический комплекс, служащий для номинации прославленных христианских святых» [1: 238]. Имена святых в испанском языке на данный момент изучены крайне мало. В данной статье мы рассмотрим некоторые функции, которые могут выполнять агдиоантропонимы в испанской лингвокультуре, а также роль этих функций в актуализации канонических и народноагиографических представлений о святых и формировании «квазиагиографических» представлений в испанском фольклоре. Исследование производилось на базе собранного нами фольклорного материала, которым послужили около сотни фразеологизмов и паремий, а также более двухсот куплетов испанской народной поэзии.

Основной функцией агдиоантропонимов как разряда имён собственных является *номинативная функция* (названия). Кроме того, многими учеными выделяется *апеллятивная функция* (её ещё называют «апелляционная» или «апеллирующая» [8]): с помощью неё осуществляется обращение к участникам коммуникации. Приведём в пример строку из коплы – испанского народного стихотворения, состоящего из трёх или четырёх восьмисложных строк («una estrofa popular de tres o cuatro versos, generalmente octosílabos») [10: 80] – с обращением к святому:

*San José bendito,
¿Porqué te quemastes?
Viendo que era gachas
Por qué no soplastes?* [21]

*Блаженный святой Иосиф,
Как же ты так обжегся кашей,
Видя, что она горячая,
Почему же ты не подул на неё?
(Здесь и далее – перевод наш. А.Л.)*

Апеллятивная функция агдиоантропонимов в коплах – призыв к святому – образует сходство народных стихов с молитвой. «Воззвание к имени божества для инициации божественного присутствия в такой ситуации имеет магиче-

скую цель – например, получить благословение или помощь, освятить, укрепить в нелегком деле» [7: 118].

*Ay, San Benito bendito
patrón de la sementera
proteje a los labradores
para que de hambre no mueran.* [15]

*Ай, блаженный святой Бенедикт,
покровитель урожаев,
спаси наших крестьян,
чтобы они не умерли с голоду.*

Обратите внимание, что в 1-ой копле перед обращением к святому используется междометие «ау» (досл. «ах, ох!»), которое служит в том числе для выражения тяжёлого душевного состояния лирического героя, испытываемой им боли и желания от неё освободиться. Герой стихотворения обращается к святому с молитвой, чтобы он спас крестьян от голода, и сказанное им междометие усиливает его мольбу.

В использовании имени в композиционно важных позициях текста, таких, как начало и концовка, проявляется *текстообразующая функция* онимов: имя святого участвует в формировании структуры текста. К примеру, позиция агеоантропонима в начале коплы служит для обозначения смыслового и идейного центра стихотворения. Когда герой обращается к святому или рассказывает о его жизни, именно агеоантропоним будет образовывать смысловой центр стихотворения:

*Glorioso Patrón San Marcos
de este pueblo de Castilla...
Diste la vida por Cristo,
gran mártir de Alejandría.* [23: 314]

*Святой Марк, славный покровитель
нашего селения в Кастилии...
Отдал свою жизнь за Христа,
Великий мученик Александрии*

Агеоантропонимы также могут выполнять ряд функций, которые отличают их от других типов личных имён. Например, И.В. Бугаева выделяет, вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, *кумулятивную функцию* агеоантропонимов. Кумулятивная, или хранительная, функция служит для накопления в семантике языковой единицы определённых знаний и представлений языкового сообщества об обозначаемом феномене. «Кумулятивная функция – это отражение, фиксация и сохранение в языковых единицах информации о постигнутой человеком действительности» [2: 30]. «Национально-культурный компонент свойствен именам собственным» [цит. раб.: 98], так как многие из них вызывают у участников лингво-культурного сообщества схожие ассоциации и оценки, которые зачастую не знакомы и не понятны представителям других лингвокультур. К примеру, в испанском языковом сознании имя апостола Иакова Зеведеева, покровителя Испании, является символом духовной мощи народа. Житие гласит, что после смерти святого его тело прибило к берегам Испании, и на том месте был основан город Сантьяго-де-Компостела. С IX в. путь к святому Иакову стал одним из главнейших паломнических маршрутов Европы. Недаром созвездие «Млечный Путь» сравнивалось в народе с Путём Сантьяго и было метафорически названо в честь него: *El Camino o Sendero de Santiago*. Богатая семантика агеоантропонима *Santiago* нашла своё отражение также в производных от имени святого. Агеоантропоним стал использоваться для наименования реалий, связанных с Путём: например, от имени апостола произошло название бифштекса с сыром *sanjacobo*, который по

легенде подавали в тавернах паломникам для восстановления сил. Кроме того, под духовным предводительством апостола Иакова велась Реконкиста, поскольку считается, что святой Иаков чудесным образом явился испанцам во время битвы с маврами при Клавихо 23 мая 844 года [11]. Поэтому испанцы дали ему прозвище «истребляющий мавров», «маврбоец» – *Santiago el Matamoros*. Само имя «Santiago» использовалось в качестве обозначения «наступления на врага» («acometimiento en la batalla» [17]) и боевого клича и стало частью следующих фразеологизмов и призывов к сражению:

«*Dar un Santiago*» («acometer a los enemigos, al grito de guerra ¡Santiago!» [17], «напасть на врагов с кличем «Сантьяго!»);
«*¡Santiago, y cierra, España!*»; «*¡Santiago y a ellos!*» («В атаку!») [18: 299].

Клич «Santiago» возник благодаря традиции призывать в бою Христа, Деву Марию и святых, которая существовала с первых веков христианства. К святому Иакову обращались воины в «Песне о моём Сиде» (*Cantar del Mio Cid, XII век*), и этот обычай упоминается в романе «Дон Кихот Ламанчский» М. де Сервантеса: «*у mira que este caballero de la cruz bermeja háselo dado Dios a España por patrón y amparo suyo, especialmente en los rigurosos trances que con los moros han tenido, y así le invocan y llaman como defensor suyo en todas las batallas...*» (курсив мой. – А.Л.)» (цит. по: [цит. раб.: 299]). «Великому этому рыцарю багряного креста господь повелел быть покровителем и заступником Испании, особенно в годину тех ожесточённых боев, какие вели испанцы с маврами, вот почему, когда испанцам предстоит сражение, они *обращаются к этому святому как к своему защитнику и призывают его имя...*» [6].

Данная информация в составе агиоантропонимов позволяет говорящему использовать их для описания человека, в чём проявляется их *оценочно-характеризующая функция*. Употребляющиеся в ней агиоантропонимы:

- являются прецедентными именами: как, например, имя ветхозаветного мученика Иова, использующее в испанском языке как синоним, обозначающий очень терпеливого человека: «*es capaz de acabar con la paciencia de Job*» (досл. «он способен вывести из терпения святого Иова», «он и святого из себя выведет») [12];
- зачастую находятся на стадии перехода к нарицательности и пишутся со строчной буквы: «*es un lázaro*» (досл. «он Лазарь» в значении «он бедняк», «*robe andrajoso*» [17]), «*es un benjamín*» – 1) «младший ребенок в семье»; 2) «самый молодой член группы» (1. «*hijo menor de una familia*»; 2. «*miembro más joven de un grupo*» [там же]).

Имена святых могут выполнять также *символическую функцию* – выступать в качестве символа или эталона какого-либо качества: например, святой Георгий, покровитель Каталонии и Москвы, воплощает образ «бесстрашного человека». На формирование образа повлияло предание, согласно которому Святой Георгий Победоносец победил в страшной схватке с драконом, который в христианской традиции является одной из ипостасей дьявола. Фразеологизм «*Estar hecho un San Jorge*» (досл. «быть как святой Георгий») означает быть смелым, готовым перенести все испытания, отразить любую атаку [14].

Кроме того, агеоантропонимы могут использоваться в качестве художественного приёма: например, для придания тексту яркости нередко употребляются в качестве сравнения, – т.е. выполняют *экспрессивную функцию*.

*Tienes ojos de paloma,
mejillas de leche y sangre
y los cabellitos rubios
como la Virgen de Carmen.* [21]

*У тебя глаза голубки,
щеки – кровь с молоком,
и волосы – точно пшеница,
как у Девы Марии дель Кармен.*

В тексте агеоантропонимы могут выполнять функции других видов агеоимов, а именно, агеоимов, хрононимов (наименования временных единиц), эртониомов (названия церковных праздников) или иконимов (наименования икон). С.М. Толстая в исследовании, посвящённом хрононимам, отмечает, что приобретая календарную семантику, антропонимы сначала выполняют несвойственную им функцию условного хрононима (рус. «*день памяти святого Алексея*», исп. «*el día de San Nicolás*»), а затем превращаются в настоящий хрононим. Превращение «сопровождается разного рода звуковой и грамматической модификацией канонических имен» [9: 55]:

рус. «*день памяти святого Алексея*» → хрононим «*Алексей*»
исп. «*el día de San Nicolás*» → хрононим «*San Nicolás*».

Приведём пример агеоантропонима в функции хрононима в предложении на испанском языке из текста испанских СМИ: «*En Alemania el día seis de diciembre es un día muy especial para los niños, se celebra San Nicolás...*» («В Германии 6-е декабря – особый для детей день, отмечается день святого Николая...») [22]. В испанском языке агеоантропонимы в функции хрононимов особенно часто встречаются в паремиях:

Por San Juan, los días comienzan a acortar [19] («Со дня святого Иоанна дни становятся короче»);

San Isidro labrador, reparte el agua y el sol [цит. раб.] («Святой Исидор крестьянин распределяет поровну дожди и солнце»).

Вследствие изменения функции агеоантропонима его семантика в некоторой степени меняется. По мнению исследовательницы русской ономастики С.М. Толстой, у агеоантропонимов ослабляется связь с референтом, и на первое место в его значении выходит семантический компонент, связанный с календарной датой праздника, а не с личностью самого святого, – проявляется так называемая «календарная семантика» имени [9: 55]. Именно она, а не семы, связанные с житием святого, начинает порой доминировать в народных представлениях о святых. «Знание о праздниках и связанных с ними обрядах, верованиях, приметах вытесняет и подменяет знание о самом святом, его жизни и подвижничестве» [4: 61]. «Календарная» функция превращается в *сюжетообразующую*: агеоантропоним обогащается новой семантикой и начинает обозначать в тексте фольклорного, созданного народным воображением персонажа, который приобретает свой характер и особенности поведения. Например, святой Антоний предстает в паремиях как грустный и строгий старец, а святой Себастьян воспринимается как галантный кавалер:

San Antón, frío y tristón, mete a las muchachas en un rincón; luego enseguida llega San Sebastián, mozo y galán, que las saca a pasear [16] («Святой Антоний, холодный и грустный, загоняет девушек в угол; потом приходит святой Себастьян, молодой и галантный, и выводит их гулять»).

Подобные испанские народные образы святых можно встретить в большом количестве в пословицах и поговорках: образ святого Иосифа, уносящего свечу, когда весной день прибавляется и она уже не нужна для освещения; святого Франциска, который её приносит, когда осенью становится темно; святых Анны и Иоакима, раскрашивающих виноград:

San Francisco trae la vela y San José se la lleva [19] («Святой Франциск приносит свечку, а святой Иосиф её уносит»);

San José, esposo de María, hace la noche igual al día [цит. раб.] («Святой Иосиф, супруг Марии, делает равными день и ночь»);

San Joaquín y Santa Ana pintan las uvas [цит. раб.] («Святой Иоаким и святая Анна раскрашивают виноградинки»).

«Так складывается фольклорная *квазиагиография*, нередко подменяющая собой настоящую агиографию: название календарного праздника, омонимичное имени святого перетягивает на себя смысловые акценты, святой отождествляется с праздником, а календарные приметы, запреты, предписания вербализуются как агиографические тексты» [4: 63]. Отметим, что как и в русском крестьянстве, о котором пишет А.Б. Мороз, так и в испанской крестьянской среде знания о святых порой ограничиваются народными и «квазиагиографическими» представлениями, а иногда исключительно «квазиагиографическими» в силу их практической значимости: график сезонных сельскохозяйственных мероприятий крестьянина и погодных изменений привязан к агиоантропонимам в функции хрононимов, что облегчает его запоминание.

В испанской лингвокультуре каноническое знание о святом дополняется народной *интерпретацией жития*, которая отражается в фольклоре и традициях почитания. К примеру, канонический образ святого Антония представляет святого как египетского отшельника первых веков христианства, который большую часть жизни провёл в Фиваидской пустыне, где организовал монашескую жизнь своих учеников, вследствие чего получил титул «Аббат» как основатель пустынножительства. Испанский исследователь фольклора Веласко Маильо перечислил все необходимые атрибуты монаха, которые прослеживаются в иконографии: «*Un monje viejo y barbudo*» (пожилой и бородатый монах); «*con hábito talar oscuro o negro, manto y capucha, a veces gorro negro que le cubre cabeza y orejas*» (в темной или чёрной рясе, в плаще с капюшоном, иногда в чёрной шапке, надвинутой на уши); «*con báculo de abad o bastón que termina en T*» (с посохом аббата с ручкой в форме буквы «Т»), «*letra Tau sobre el manto a la altura de los hombros*» (буква «Тау» на накидке на уровне плеч монаха); «*libro abierto en una mano*» (раскрытая книга в руках); «*llama de fuego sobre la mano o sobre el libro o en el suelo*» (язык пламени на руке, или на книге, или на земле); «*cerdo a los pies, a veces de éste cuelga también la campanilla: gorrino de San Antón*» (свинья у ног святого, иногда с колокольчиком на шее) [24: 244].

Веласко Маильо отмечает, что в иконографии святому Антонию придали облик монаха-антонита, чтобы последователи святого – антониты – могли узнать своего небесного покровителя. Изображенные нередко языки пламени на руке или у ног святого иногда трактуются как болезнь «арготизм», лечением которой занимался как раз упомянутый орден «антонитов», созданный в действительности намного позднее того времени, когда жил и проповедовал святой Антоний. Буква «Тау» обозначает Тау-крест, который является атрибутом святого Антония.

В народном же сознании испанцев святой Антоний выступает, прежде всего, как покровитель животных, – это всеобщая ассоциация испанцев-католиков, которая проявляется в фольклоре:

*San Sebastián fué frances,
Y San Roque, peregrino,
y lo que lleva a los pies,
San Antón es su cochino* [20].

*Святой Себастьян был французом,
Святой Рох – паломником,
а святой Антоний у ног
держит свою свинку.*

На возникновение ассоциации повлияло изображение святого в церковной иконографии с кабанихой у ног (или свиньей, по другой версии). Существует три версии возникновения образа данного животного в иконографии:

1) кабаниха (свинья) – это символ страстей, насылаемых на святого дьяволом и им побежденных. Эта версия ближе к каноническому житию святого, поскольку большую часть своей жизни святой Антоний провел в пустыне в борьбе с дьявольскими искушениями;

2) день почитания святого выпадает на период забоя скота [13] (цит. по: [24]). Как отмечает Веласко Маильо, эта версия Бурке вытекает из его теории, согласно которой ритуалы определяются культурными мифами [24];

3) в народе существует легенда, в которой святой спасает детенышей кабанихи, и она в благодарность сопровождает Антония в его странствиях [цит. раб.]. Данная легенда образовалась благодаря народной интерпретации иконографического образа и представляет собой «народную агиографию», т.е. народные представления о святых.

Следует отметить, что в испанской «народной агиографии» святым зачастую приписываются человеческие чувства и поступки, порой не самые благородные: например, в народной испанской поэзии святые устраивают драки, гоняются за девушками, а святой Иосиф предстает как ревнивец и эгоист. Например, он отказывается оказать своей жене Марии малейшую услугу – подержать ребенка (1) и сомневается в её невинности (2):

(1) – *Toma, San José este niño,
Mientras enciendo candela. –
Y San José respondió:
– Quien lo parió que lo tenga* [21].

*– Подержи ребёнка святой Иосиф,
пока я зажигаю свечу,
А святой Иосиф отвечает:
– Кто родил, тот пусть и держит.*

(2) *San José tenía celos
Del preñado de María,
Y en el vientre de su Madre
El Niño se sonreía* [21].

*Святой Иосиф ревновал
из-за зачатия Марию,
а в утробе своей Матери
Ребенок улыбался.*

Данные мотивы сформировались благодаря вольной интерпретации сюжетов из Библии и апокрифов: например, в Книге Иосифа Плотника мы находим эпизод, где святой Иосиф подозревает Деву Марию в измене: «И, узнав, что Дева, Мать Моя, имеет в чреве, он (святой Иосиф – *примечание А.Л.*) смутился духом и помышлял тайно отпустить Её. Объятый страхом, ужасом, тоской и тревогой, он не мог ни пить, ни есть в тот день» [5]. Как видим, данный эпизод был негативно оценен испанским народом и переосмыслен в вышеупомянутых коплах: в них подчёркивается доля отчуждения Иосифа по отношению к Марии и их сыну.

В «народной агиографии» проявляются черты смеховой народной культуры: народ в устном творчестве позволяет себе оценивать поведение святых, порой иронизировать над ним (как в случае со святым Иосифом), гиперболизируя и приписывая что-то от себя, что граничит с богохульством. В испанском религиозном и языковом сознании, в отличие от русского, отражается сокращённая дистанция между человеком и святым, поскольку «для испанцев мир божественный ... так же близок, как и земной» [3: 14].

Испанские агиоантропонимы практически не изучены ни в отечественной, ни в зарубежной испанистике. При этом очевидно, что исследование агиоантропонимов необходимо для более полного изучения особенностей религиозно-языкового сознания испанцев, воплощённого в испанской лингвокультуре. В настоящей статье мы рассмотрели некоторые функции, которые агиоантропонимы выполняют в языке: аппеллятивную, экспрессивную, оценочно-характеризующую, символическую, сюжетообразующую. Данный набор функций характеризует имена святых как особый вид личных имён, которые обладают сложной, культурно-специфической семантикой. Использование агиоантропонима в различных функциях видоизменяет его семантику: на первое место выходят семы, либо связанные с каноническими представлениями о святом и его жизни, либо связанные с «народной агиографией», представляющей собой интерпретацию народом образа и жития святого. Также функционирование агиоантропонимов в фольклорных текстах приводит к формированию «квазиагиографических» представлений о святых, основанных, к примеру, на «календарной» семантике агиоантропонимов, однако данные представления имеют мало общего с исконным житием святого. Таким образом, функционирование агиоантропонимов в испанском языке представляет собой уникальный феномен лингвокультуры, достойный дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 454 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: «Индрик», 2005. 1040 с.
3. Мельчакова Ю.С. Испанская национальная картина мира. Взаимодействие искусства и религии, автореф. дис. наук 24.00.01. / Ю.С. Мельчакова; Уральск. гос. ун-т. Екатеринбург, 2007. 26 с.
4. Мороз А.Б. Народный календарь и квазиагиография // Вопросы ономастики. № 4, 2007. С. 59–66.

5. Свенцицкая И., Скогорев А. Апокрифические сказания об Иисусе, Святом Семействе и Свидетелях Христовых. Книга Иосифа Плотника [Электронный ресурс] / URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Kn_IosifPlotn.php (дата обращения: 21.03.2016).
6. Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский. Перевод Н. Любимов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lib.ru/INOOLD/SERVANTES/donkihot2.txt>.
7. Соломонов М.А. Христианский теоним в структуре фольклорного текста (на материале прикамских духовных стихов): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 232 с.
8. Супрун В.И. Антропонимы в вокативном употреблении // Известия Уральского государственного университета. [Электронный ресурс] / URL: http://www.philology.ru/linguistics2/suprun_v-01.htm (дата обращения: 06.03.2016).
9. Толстая С.М. Антропонимы в народной календарной терминологии: [На примере полесского народного календаря] // Известия Уральского государственного университета. № 20. 2001. С. 54–59.
10. Ayuso de Vicente M.V., Diccionario de términos literarios. Madrid: Akal, 1990. 420 p.
11. Batalla de Clavijo y las cien doncellas. La revista de historia. [Electronic resource] / URL: <http://revistadehistoria.es/la-batalla-de-clavijo-y-las-cien-doncellas/> (accessed at: 22.03.2016).
12. Buitrago A., Diccionario de dichos y frases hechas, S.L.U. Espasa libros, Barcelona. 2012. 996 p.
13. Burke P. La cultura popular en la Europa moderna. Madrid: Alianza Universidad, 1978, 445 p.
14. Celdrán Gomariz P., Dichos, comparaciones y frases populares: Nuevo Diccionario de Comparaciones, Frases y Dichos populares. Editorial Aldebarán, Cuenca, 2013, 685 p.
15. Coplas y cantares populares [Electronic resource] / URL: <http://www.cantares.es/> (accessed at: 21.03.2016).
16. Correas G., Vocabulario de refranes y frases proverbiales y otras formulas comunes de la lengua castellana, v. XIII, Madrid: Tip. Bates, 1906, 633 p.
17. Diccionario de la lengua española [Electronic resource] / URL: <http://dle.rae.es> (accessed at: 07.03.2016).
18. Escamilla R., Origen y significado de las más usuales frases hechas de la lengua castellana, Madrid: Grupo Libro S.A., 1996, 360 p.
19. García de Pedraza, L. Refranero climático, Revista del Aficionado a Metereología [Electronic resource] / URL: <http://www.tiempo.com> (accessed at: 22.01.2016).
20. Junceda L., Diccionario de refranes, dichos y proverbios. Madrid: Espasa Calpe, S.A, 1998, 750 p.
21. Rodríguez Marín, Francisco, Cantos populares españoles, recogidos, ordenados e ilustrados por Franciaco Rodríguez Marín. T. 4. – Sevilla: Álvarez, 1883, 540 p.
22. San Nicolás en Alemania, Deutsche Welle [Electronic resource] / URL: <http://www.dw.com/es/san-nicolás-en-alemania/a-1806123> (accessed at: 22.03.2016).
23. Sendín Blázquez J., Santos de leyenda, leyendas de santos, Madrid: Biblioteca de Autores Cristianos, 2000, 335 p.
24. Velasco Maíllo H.M., Naturaleza y cultura en los rituales de San Antonio. Revista de Dialectología y Tradiciones Populares, vol. LXIV, № 1, Madrid, 2009, P. 237–276.

**ABOUT SOME FUNCTIONS OF THE HAGIOANTHROPONYMS
IN THE SPANISH LINGUO-CULTURE**

Anastasia Lavrentyeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article focuses on the functions of the hagioanthronyms, i.d. the names of saints, in the Spanish linguo-culture. The author reveals the general functions of the anthronyms (e.g. appellative), and those functions that characterize hagioanthronyms as a special kind of proper names (the plot-forming function). While functioning in the linguo-culture the semantics of hagioanthronyms reflects the canonical image of the saint, and also the popular and the «quasi-hagiographical» image.

Keywords: *hagioanthronym, the Spanish linguo-culture, saint, popular hagiography, quasi-hagiography, copla.*

Об авторе:

ЛАВРЕНТЬЕВА Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры иберо-романского языкознания МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: anastasia.lavrentyeva@mail.ru